

бенности къ хуланамъ и антилопамъ; дикіе яки еще прельщаютъ отчасти тѣмъ, что звѣрь этотъ иногда бросается на охотника, слѣдовательно, здѣсь является интересъ борьбы. Но охота за болѣе рѣдкими животными, какъ, напр., аркарами и медвѣдями, попрежнему, сохраняетъ всю свою заманчивость.

Въ продолженіи не болѣе какъ трехъ часовъ, посвященныхъ охотѣ утромъ нашей дневки, мы вчетверомъ убили 15 звѣрей, а именно: 4 оронго, 3 хулана и 8 куку-ямановъ. Послѣднихъ всѣхъ до одного пришлось убить мнѣ, притомъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ и не сходя съ одного и того же мѣста. Случай этотъ былъ одинъ изъ самыхъ удачныхъ во всей моей долготной и многообразной охотничьей практикѣ. Расскажу о немъ подробно.

Въ ночь на 26 сентября, т. е. наканунѣ нашей дневки въ долину средняго теченія р. Шуга, выпалъ небольшой снѣгъ, совершенно, впрочемъ, покрывшій землю бѣлою пеленою. Подобное обстоятельство явилось бы весьма важною подмогою при охотѣ въ нашихъ странахъ, такъ какъ «по порошѣ» удобно выслѣдить звѣря; но въ Тибетѣ, гдѣ все иначе, чѣмъ у насъ, выпавшій снѣгъ служилъ большою помѣхою, именно потому, что при ясномъ солнцѣ блестѣлъ нестерпимо. Выслѣживать же звѣрей здѣсь нѣтъ никакой надобности, такъ какъ обыкновенно съ самаго бивуака видишь цѣлыя стада желаемой добычи.

Обождавъ часовъ до 8 утра—спѣшить раньше было не къ чему—мы вчетверомъ отправились на охоту. Трое—Ф. Л. Эклонъ, Егоровъ и Иринчиновъ пошли въ степь за хуланами и антилопами; я же побрелъ въ горы, стоявшія верстахъ въ четырехъ отъ насъ на лѣвомъ берегу долины р. Шуга. Встрѣчавшихся по пути звѣрей не стрѣлялъ, такъ какъ шелъ специально за аркарами и куку-яманами; при томъ нужно было познакомиться съ характеромъ горъ. Когда я пришелъ туда, солнце поднялось уже достаточно высоко и блескъ снѣга, въ особенности на горныхъ склонахъ, былъ до того силенъ, что почти совсѣмъ не давалъ возможности смотрѣть вдаль. При томъ этотъ самый снѣгъ сдѣлалъ весьма скользкими и неудобными для ходьбы крутые скаты горъ. При такихъ условіяхъ трудно было надѣяться на удачную охоту, такъ что, побродивъ немного, я хотѣлъ было уже повернуть назадъ, какъ вдругъ замѣтилъ на вершинѣ одной изъ скалъ куку-ямана. Загорѣлась охотничья страсть, ни по чемъ стали снѣгъ и скользота—и я полѣзъ опять въ горы по направленію замѣченнаго звѣря. Подкравшись изъ за противоположной скалы и осто-